

Подходы к измерению бедности в России.

Белгарокова Наталья Мухамедовна

Кандидат наук

Финансовый университет при Правительстве РФ, факультет социологии и политологии, Москва, Россия

E-mail: fa-sociolog@yandex.ru

Подходы к измерению бедности в России

Проблема бедности – одна из острейших социальных проблем современной России. Именно бедность определяет ограниченность доступа значительной части населения нашей страны к ресурсам развития: высокооплачиваемой работе, качественным услугам образования и здравоохранения, возможности успешной социализации детей и молодежи. Низкий уровень доходов значительной части семей в сочетании с чрезмерной поляризацией доходов обуславливают социальный разлом общества, вызывают социальную напряженность, препятствуют успешному развитию страны, определяют кризисные процессы в семье и обществе.

Снижение реальных доходов населения и их чрезмерная дифференциация – это две основные тенденции в изменении уровня жизни граждан России с начала 90-х годов 20 века по настоящее время. Согласно данным Госкомстата России, доля бедных в населении России составляла в 1992 году 33,3% населения, в 1993 году – 31,5%, в 1994 году – 22,4%, в 1995 году – 24,7%, в 1996 году – 22,1%, в 1997 году – 20,8%, в 1998 году – 23,4%, в 1999 году – 29,9%, в 2000 году – 30%. В 2002 году удельный вес бедных в населении России снизился до 25% (35,8 млн. человек).

В 2009 г. число бедных увеличилось в России из-за кризиса. Их было 17,4 процента населения - это почти каждый пятый россиянин. Год назад их было меньше на 4,3 процента. Самый уязвимый в этой статистике момент в том, что более половины, 59,4 процента, бедных в России - это работающие люди, 15 процентов - пенсионеры. Хотя и в докризисные времена ситуация была не лучше, к примеру, в 2007 году среди бедняков работающих был 61 %. Согласно расчетам Всемирного банка, более 7 процентов россиян можно считать хронически бедными. К ним, как правило, относятся занятые в сельском хозяйстве, неквалифицированные рабочие, люди с невысоким уровнем образования и большие семьи.

Кто такие бедняки в России? Говоря простым языком, это люди, имеющие доход ниже официально определенного прожиточного минимума. А его размеры сейчас следующие: для всего населения страны - 5083 рубля, для трудоспособных людей - 5497, для пенсионеров - 4044, для детей - 4857 рублей.

Сложившаяся в стране модель бедности – это, прежде всего результат низкого уровня доходов от занятости и, как следствие, - через их налогообложение - низкого уровня социальных трансфертов. Следовательно, на российском рынке труда далеко не все "благополучно если современные схемы занятости и оплаты труда приводят к такому высокому уровню бедности среди работающих. Это говорит о недостаточной эффективности программ по содействию занятости населения и пробелах в политике оплаты труда.

Вместе с тем, согласно данным Роструда, благодаря антикризисным программам занятости, удалось не допустить высвобождения около 3 миллионов человек. Кризис усугубил и без того сложную ситуацию с российской бедностью. Так, во втором квартале 2010 г. по сравнению с таким же периодом 2009 г. ВВП снизился на 10,9 процента, объем промышленного производства - на 15,4, занятость - на 2,9 процента. Россия стала лидером по падению экономики в сравнении с крупнейшими развитыми странами. За этот же период общая численность безработных (по методологии МОТ) увеличилась с 4,3 до 6,5 миллиона человек, составив во втором квартале 8,6 процента в общей численности экономически активного населения (это самый высокий показатель после 2001 года). Численность официально зарегистрированных безработных возросла с 1402 до 2207 тысяч человек (самый высокий показатель в текущем десятилетии).

При этом происходит ощутимое снижение реальных доходов населения, например, в первом квартале 2010 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого реальная начисленная заработная плата одного работника снизилась на 22,1 процента, реальный размер назначенных пенсий - на 3,7, реальные располагаемые денежные доходы населения - более чем на 22 процента.

Во второй половине 2009 г. мировая экономика продолжала демонстрировать признаки восстановления, опирающегося, прежде всего, на высокие темпы роста в странах с развивающейся экономикой. Рост промышленного производства в них достиг 13,3% в декабре 2009. По оценкам Всемирного банка, по итогам 2009 года ВВП снизился в России на 8 процентов, а уровень безработицы повысился до 13 процентов. Это привело к дальнейшему росту бедности. Всем известен тот факт, что по одной из оценок, снижение темпов экономического роста на 1 процент приводит к росту бедности на 2 процента. Вопреки первоначальным ожиданиям, в течение 2009 уровень безработицы оставался менее 10% и в конце 2009 составил 8,2%. Основной причиной более низкого уровня безработицы было то, что в качестве временной меры коррекции на рынке труда активно используются сокращение рабочего времени и отправка работников в принудительные отпуска.

Наметилась тенденция к росту длительной безработицы. Доля тех, кто остается без работы свыше 12 месяцев, с февраля по декабрь 2009-го выросла с 27% до 33%. Возможно, в посткризисный период в России произошло увеличение «естественного уровня безработицы», который определяется как равновесный уровень безработицы с неизменной инфляцией. В России остается высоким показатель, отражающий жесткость найма и увольнения работников, на 2010-й он составляет 40 (по шкале от 0 до 100, где более высокое значение – более жесткое регулирование). Для сравнения, в Европе и Центральной Азии этот показатель в среднем составляет 25,9, а в странах ОЭСР – 22,6. В сочетании с ростом длительной безработицы и снижением уровня инфляции, а также повышением минимальной заработной платы и явным увеличением дисбаланса между количеством безработных и числом вакантных рабочих мест это свидетельствует о том, что после кризиса естественный уровень безработицы, вероятно, будет выше.

Рост дифференциации в доходах представляет для России серьезную опасность. Социальная нестабильность, обусловленная неравномерностью распределения общественных благ, может стать угрозой для политической стабильности общества. Для построения более справедливого общества в России необходимо сочетать американский опыт с европейским, то есть создавать средний класс и одновременно бороться с бедностью.

Для этого необходимо полностью перекроить бюджетную и налоговую политику, которая сегодня не только не способствует выравниванию доходов, но, напротив, ведет к их большей поляризации. В отличие от европейских стран, где на социальные нужды расходуется от 48 до 60% бюджета, в России значительная доля ассигнований направляется на содержание государственного аппарата, охрану правопорядка и оборону. Вместе с тем плоская шкала налогообложения создает класс сверхбогатых людей, фактически перекладывая бремя финансовой ответственности перед государством на плечи самых бедных.

Почти три четверти россиян жалуются сегодня на плохое материальное положение, тогда как в 1994 году их число не превышало 54% опрошенных. Данные ВЦИОМа говорят также об увеличении доли работающих граждан, которые никак не могут улучшить свое материальное положение. Такие парадоксы российского экономического роста эксперты объясняют пропастью в доходах, которая расширяется последние десятилетия. Большинство россиян комфортнее себя чувствуют, когда все примерно одинаково бедны, чем когда все обогащаются, но большая часть не успевают наращивать благосостояние теми же темпами, что и нувориши.

Жителям России все больше не хватает материального достатка, и последние полтора десятка лет число обделенных растет. По данным ВЦИОМа, 71% респондентов заявляют о своем плохом материальном положении, тогда как в 1994 году об этом говорили 54% опрошенных, а в посткризисном 1999 году – 67%. В опросе ВЦИОМа, который состоялся 5–6 апреля, участвовали 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность результатов не превышает 3,4%. При этом доля улучшивших свое положение россиян, по данным ВЦИОМа, остается неизменной с 1994 года и составляет 5–6%. Причем доля тех, кто смог «добиться большего в жизни и использовать новые возможности», по результатам опросов ВЦИОМа, за последние 15 лет никогда не превышала 7%.

В нашей стране в качестве ориентира избрали зарплатную концепцию бедности. Ведь прожиточный минимум – это сугубо зарплатная концепция бедности, это макроэкономический показатель, который, как правило, рассчитывается для того, чтобы определить минимальную заработную плату, установить ее на уровне прожиточного минимума и утверждать, что государство решает проблему бедности. Страны Европейского союза через это уже прошли и определили черту бедности гораздо выше абсолютной черты бедности. Мы же, избрав путь определения бедности для регулирования заработной платы, само понятие черты бедности не используем. Возможно, для этого есть много объективных предпосылок – страна находится в кризисе, зато она может оказывать адресную социальную помощь и т. д. Что в результате такой политики происходит? Происходит то, что на социальную помощь могут претендовать 50% населения, при этом минимальная заработная плата составляет примерно 20% от прожиточного минимума. Заявив в качестве приоритета адресную социальную помощь и поддержку бедных, государство должно теоретически понимать, что в этой ситуации 50% населения могут за этой помощью прийти. Государство объявило очень много социальных программ, направленных на поддержку бедности. Увы, в действительности это оказывается не так. На уровне законов таких реальных программ – всего три, на уровне практически работающих программ – две. Первая – это ежемесячное пособие на детей, вторая – жилищные субсидии для бедных. Третья программа – адресная социальная

помощь – практически не работает в силу того, что закон принят, а денег на его выполнение нет. Таким образом, объявив приоритетом адресную социальную помощь, избрав зарплатную концепцию определения бедности и впуслав в социальные программы примерно 50% населения, мы получили то, что происходит сейчас с реализацией программы выплаты детских пособий. Сейчас такие пособия выплачиваются 70% детей в возрасте до 16 лет. Это значит, что 70% детей живут в семьях с доходами ниже прожиточного минимума. Хотя максимальный риск бедности в России, рассчитанный по данным бюджетных обследований домашних хозяйств, находится на уровне 42%. Иначе говоря, примерно 25–30% семей преодолевают все барьеры контроля доходов и получают эти несчастные 70 рублей. Это пособие не решает проблем бедных семей, поскольку их доходы настолько низки, что эти деньги уже не помогают. И фиктивно бедным семьям они тоже не помогают, поскольку 70 рублей для них – копейки. Скорее всего, финансирование программы выплаты детских пособий перенесут в региональный бюджет, и ее жизнь закончится, поскольку региональный бюджет такой возможности не имеет.

На сегодняшний день выделены четыре группы регионов по уровню и факторам бедности. Показатель уровня бедности в более чем половине регионов России близок к среднероссийскому значению. Необходимо отметить, что полученное распределение является первоначальным вариантом, методика расчетов нуждается в последующей корректировке. Во-первых, в группу наиболее благополучных регионов не вполне правомерно попали Башкортостан и Якутия. Есть определенные проблемы и при выделении регионов с худшими показателями. *Второй критерий* оценивает значение крупного бизнеса в регионах. В таблице для каждого региона указаны присутствующие в нем крупные компании и бизнес-группы. Кроме того, учитывались вклад предприятий, принадлежащих крупному бизнесу, в промышленное производство и налоговые доходы региона. В результате были выделены три группы регионов по уровню влияния крупного бизнеса: с ведущей ролью крупного бизнеса; со значительной ролью крупного бизнеса; беззначительного присутствия крупного бизнеса. Предложенная классификация регионов неизбежно упрощает существующую проблему. Но, во-первых, она позволяет отделить регионы, в которых крупный бизнес почти не представлен и поэтому не может рассматриваться в качестве спонсора социальных программ. Во-вторых, с ее помощью мы можем очертить круг регионов с наиболее выраженным влиянием крупного бизнеса, хотя для федеральных городов ситуация более сложна, они включены в эту группу достаточно условно. Расчеты показывают, что регионы с ведущей ролью крупного бизнеса по численности населения представлены более значительно (40% регионов и 52% живущего в них населения), а в регионах с незначительным присутствием крупного бизнеса живет только 16% населения России.

Зачем мы вообще говорим о бедности и зачем мы ее измеряем? В Новой Зеландии, например, в системе основных социальных показателей показателя бедности нет, но при этом есть показатели грамотности, самоубийств, причем отдельно мужчин и женщин. А с другой стороны, можно ли сравнивать уровни бедности в России и, например, в Индии, если в Индии стакан риса в день для человека – уже проблема, а в России прожиточный минимум составляет примерно 50 долларов?

Как здесь уже говорилось, мы работаем с теми данными, которые есть. Стандартные ошибки укладываются в допустимые пределы, хотя, конечно, они могли бы быть и меньше. Но когда мы говорим о бедности и о статистике бедности, давайте не будем

забывать о том, что мы все скрываем свои доходы.

Бедное население в России скрывает приблизительно 95% своих доходов, обеспеченное – от 5% до 20%. Мы понимаем, что в абсолютном выражении эти цифры не сопоставимы. И это то же нужно учитывать. Как эффективнее всего бороться с бедностью? Бедность – это вопрос прежде всего статистики. Поэтому самый эффективный способ борьбы с ней помогать тем, кто входит в выборки обследований, которыми мы с вами пользуемся.

В ближайшие три года зарплаты будут расти почти вровень с инфляцией, а переход на новую систему расчета потребительской корзины не позволит сократить уровень бедности в России так, как это планировалось до кризиса. Данные оценки приводятся в последнем варианте социально-экономического развития на период 2011–2013 гг., который есть в распоряжении «Маркера». При этом, если в 2011 г. сохранятся слабый инвестиционный спрос и слабый рост потребительского спроса, зарплаты бюджетников в следующий раз будут проиндексированы только в 2013 г. Пенсии, независимо от развития событий, вырастут с 7,7 тыс. руб. в 2010 г. до 9,7 тыс. руб. в 2013 г. Но почти все повышение съест инфляция, и официальное количество бедных в России не снизится. Как ожидается, средний размер пенсии увеличится в 1,8 раза, а прожиточный минимум для трудоспособного населения – 6040 руб., пенсионеров – 4444 руб., детей – 5344 руб. на 37,5%. Но Минэкономразвития предупреждает, что с 2011 г. «динамика изменения численности малоимущего населения» может измениться в худшую сторону. Это связано с переходом российской статистики на стандарты ОЭСР. Минэкономразвития указывает в прогнозе, что изменится, в частности, метод расчета потребительской корзины. Это приведет к увеличению ее нормативов и, соответственно, к еще большему увеличению прожиточного минимума. Сейчас прогноз предусматривает, что бедность снизится с 13,1% в 2009 г. только до 12,2–11,9% в 2013-м. После перехода на новую методику не исключено, что показатель ухудшится.

Одно из направлений содействия сокращению бедности – это увеличение занятости населения. Эта задача может решаться за счет создания более дешевых рабочих мест в малом бизнесе и трудоемких отраслях легкой и пищевой промышленности, ориентированных на внутренний рынок и массового потребителя. Необходимо совершенствование кредитования отечественного производителя, совершенствование системы пособий по безработице, развитие общественных работ, создание временных рабочих мест для безработных и др. меры. Обеспечивая условия для выхода из бедности трудоспособного населения на трудовой основе, одновременно следует совершенствовать систему адресной социальной помощи социально уязвимых групп населения: инвалидов, пенсионеров, одиноких родителей, беженцев и др. Необходимо постепенно отказаться от категориального метода социальной защиты населения, пересмотреть и сократить число льготников, ориентируясь на первоочередную поддержку самого бедного населения, не имеющего объективной возможности получения трудовых доходов. Следует обратить особое внимание на обеспечение доступа бедного населения к минимально необходимым образовательным и медицинским услугам.